

ным потенциалом для ускорения темпов роста [1, 2, 3]. Вклад в этот рост могут вносить как хорошо известные туристские дестинации, так и новые туристические пространства, к которым можно отнести и Российскую Арктику.

Арктические территории обладают туристской привлекательностью [4, 5, 6]. Однако стоит учитывать, что природно-климатические особенности, уникальные ландшафты, труднодоступность, которые и формируют эту привлекательность, влияют, в конечном счете, на логистику, инфраструктурные и экономические аспекты организации туристической деятельности. Необходимо понимать, что на современном этапе не все территории Арктики одинаково перспективны для развития туризма, особенно массового. Это связано с их труднодоступностью и суровым климатом. В этом отношении Карельская Арктика может рассматриваться как относительно благополучный арктический туристский район, с удачной локализацией.

Для рассматриваемых в работе территорий Карельской Арктики на развитие туризма влияют два противоречивых фактора. С одной стороны, эти территории за счет вхождения в состав Арктической зоны Российской Федерации получают дополнительные возможности, которые обеспечиваются преференциальным экономическим режимом. С другой — для этих территорий характерно суженное воспроизводство человеческого капитала, постепенная деградацией социальных, экономических и экологических условий, что приводит как к снижению качества человеческого капитала, так и его оттоку в другие регионы, что в свою очередь влияет на кадровую обеспеченность сферы туризма [7].

Литература:

1. Карпова, Г. А. Проблемы и перспективы развития туризма в условиях пандемии / Г. А. Карпова, Е. О. Валеева // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2021. — № 1(127). — С. 97–104.
2. Котляков, В. М. Восемь лет работы комиссии по развитию туризма в Русском географическом обществе / В. М. Котляков // Вестник Краснодарского регионального отделения Русского географического общества. — Краснодар: Краснодарское региональное отделение Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество». — 2021. — С. 94–99. — EDN DSPWNI.
3. Валькова, Т. М. Современное состояние и перспективы развития туристско-рекреационного комплекса Российской Федерации / Т. М. Валькова, В. И. Кружалин, К. В. Кружалин, Н. В. Шабалина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. — 2019. — № 2. — С. 9–29.
4. Севастьянов, Д. В. Арктический туризм и рекреационное природопользование — новый вектор развития северных территорий / Д. В. Севастьянов // Россия в глобальном мире. — 2017. — № 10 (33). — С. 75–88.
5. Бертош, А. А. Арктический туризм: концептуальные черты и особенности / А. А. Бертош // Труды Кольского научного центра РАН. — 2019. — Т. 10. — № 7–17. — С. 169–180.
6. Кунников, А. В. Перспективы развития арктического круизного туризма в западном секторе Российской Арктики / А. В. Кунников // Арктика: экология и экономика. — 2020. — № 4(40). — С. 130–138.
7. Волков, А. Д. Стратегические приоритеты развития региона Карельской Арктики в условиях интеграции экономического пространства Арктической зоны России / А. Д. Волков, С. В. Тишков // Арктика и Север. — 2022. — № 46. — С. 5–32. — DOI 10.37482/issn2221-2698.2022.46.5. — EDN PMJNGO.

Н. Ю. Власова, д-р экон. наук, профессор

e-mail: vnj@usue.ru

УрГЭУ (Россия, г. Екатеринбург)

Проблемы внутрирегиональной социально-экономической дифференциации в системе «центр—периферия»

Проблемы межрегионального неравенства и асимметрии регионального развития традиционно являются объектом региональной науки. Исследователи отмечают, что наряду с межрегиональным неравенством многие регионы РФ характеризуются усилением внутрирегионального неравенства [1, 2]. Региональная асимметрия и территориальное неравенство могут стать угрозой для развития страны или региона, если будет достигнут определенный критический порог, что обуславливает включение в управленческую повестку вопросов сбалансированного территориального социально-экономического развития.

Внутрирегиональное неравенство может быть оценено с помощью различных методик и набора показателей и, безусловно, как методология, так и методика анализа будут влиять на конечный результат и выводы [3].

Объектом данного исследования являлась Свердловская область, занимающая одно из первых мест в РФ по объему ВРП на душу населения и по уровню экономического развития в целом. Однако внутрирегиональные различия остаются существенными и по ряду параметров нарастают. Тенденции развития пространственной структуры региона демонстрируют общероссийские черты и центростремительные

тренды. Разброс муниципальных образований по демографическим показателям значительный. В 81 муниципальном образовании региона из 94 численность населения сократилась, и только в 9 муниципалитетах наблюдается увеличение численности населения. Причем большая часть этих муниципалитетов расположена в ближайшей зоне тяготения Екатеринбурга, в Екатеринбургской городской агломерации. Максимальная и минимальная величина естественного прироста по муниципальным образованиям составляет 3,9 и –22,8 (на 1000 человек населения) соответственно (разница 6,8 раз); а демографического прироста 203,9 и –520,6 (на 10 000 человек населения), т. е. разница составляет 3,5 раза¹. Межмуниципальные различия между максимальным и минимальным размером среднемесячной начисленной заработной платы работников организаций составляют 2,8 раз, а между максимальным и минимальным объемом инвестиций в основной капитал на душу населения — 179 раз.

Концентрация инвестиций в производственную сферу и в жилищное строительство, влечет за собой дальнейшее отставание уровня социально-экономического развития муниципалитетов средней и дальней периферии, ограничивает возможности сбалансированного пространственного и социально-экономического развития региона.

Факторами, способными сдерживать процессы внутрирегиональной поляризации является развитый каркас расселения, включая сбалансированную систему поселений и транспортной инфраструктуры, что должно быть учтено в региональных стратегиях.

Литература:

1. Буфетова, А. Н. Неравномерность пространственного развития: региональные центры и региональная периферия / А. Н. Буфетова // Регион: экономика и социология. — 2009. — № 4. — С. 55–68.
2. Чернова, О. А. Проблема сбалансированности внутрирегионального развития в исследованиях центро-периферийных взаимодействий / О. А. Чернова // Региональная экономика: теория и практика. — 2016. — № 1 (424). — С. 4–17.
3. McCann P. (2020) Perceptions of regional inequality and the geography of discontent: insights from the UK, *Regional Studies*, 54:2, 256-267, DOI: 10.1080/00343404.2019.1619928

В. В. Гелохов

e-mail: viktor.gelokhov@mail.ru

БГЭУ (г. Минск)

М. Н. Базылева, канд. экон. наук

БГЭУ (г. Минск)

Демографический потенциал и его влияние на экономику Республики Беларусь

Экономическое развитие и благополучие страны определяется человеческими ресурсами, которые напрямую связаны со сложившейся в стране демографической ситуацией, характером процессов воспроизводства населения, определяющих ее демографический потенциал. С целью определения влияния демографического потенциала на экономику Республики Беларусь проводится комплексная оценка и мониторинг тенденций, факторов и последствий всех процессов, происходящих в нашей стране.

В нашей стране имеют место особенности развития экономики Беларуси с учетом демографического аспекта: продолжающиеся депопуляционные процессы, углубление старения населения, малая доля лиц, младше трудоспособного возраста, нерациональные с позиции направленности и структуры потоки внутренних перемещений населения, в том числе в активном в трудовом и репродуктивном отношении, что приводит к диспропорциям в расселении (формирование крупных городских агломераций и обезлюдение села), неравномерности экономического развития областей Республики Беларусь, сужение возможностей для развития сельского хозяйства и агропромышленного комплекса. Республика Беларусь сталкивается с дефицитом трудовых ресурсов, оттоком высококвалифицированных кадров и, как следствие, неминуемым технологическим отставанием. Увеличение значимости миграции в политическом, экономическом и демографическом развитии общества определяет необходимость выработки действенной государственной миграционной политики и социально-экономических механизмов эффективного регулирования миграционных процессов в Республике Беларусь.

¹ Муниципальные образования Свердловской области в 2020 г.: статистический бюллетень / Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. — Екатеринбург, 2021. — С. 12–20.